

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
24 June 2013
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по пятому
периодическому докладу Соединенного Королевства
Великобритании и Северной Ирландии,
принятые Комитетом на его пятидесятой сессии
(6–31 мая 2013 года)**

1. Комитет против пыток рассмотрел пятый периодический доклад Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (CAT/C/GBR/5) на своих 1136-м и 1139-м заседаниях, состоявшихся 7 и 8 мая 2013 года (CAT/C/SR.1136 и 1139), и на своих 1160-м и 1161-м заседаниях (CAT/C/SR.1160 и 1161), состоявшихся 27 мая 2013 года, принял нижеследующие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует представление Соединенным Королевством пятого периодического доклада, который в целом составлен в соответствии с руководящими принципами. Комитет выражает признательность государству-участнику за подробные письменные ответы на перечень вопросов (CAT/C/GBR/Q/5/Add.1 и приложения).

3. Комитет высоко оценивает позитивное и конструктивное участие в диалоге высокопоставленной делегации государства-участника и его стремление дать исчерпывающие ответы на вопросы, затронутые членами Комитета в ходе диалога.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник ратифицировало следующие международные документы по правам человека:

a) Конвенция о правах инвалидов, в 2009 году;

b) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, в 2009 году.

5. Комитет приветствует изменения в судебной системе и усилия государства-участника по пересмотру своего законодательства в целях осуществления

рекомендаций Комитета и более полного осуществления Конвенции, в том числе:

а) внесение изменений в Закон о Международном уголовном суде 2001 года, предусмотренных статьей 70 Закона о коронерах и правосудии 2009 года, который распространил юрисдикцию *ratione personae* и *ratione temporis* судов Соединенного Королевства в отношении геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности на резидентов Соединенного Королевства и на деяния, совершенные за рубежом после 1 января 1991 года;

б) принятие Закона о защите свобод 2012 года, внесшего изменения в приложение 8 Закона о терроризме 2000 года и предусматривающего уменьшение максимального срока задержания подозреваемых в терроризме до предъявления им обвинения с 28 до 14 дней;

в) постановление Палаты лордов по делу *A. и другие против Министра внутренних дел* (№ 2) [2005], в котором прямо установлено, что доказательства, полученные с применением пыток, неприемлемы в судебном разбирательстве;

г) Закон об уголовной процедуре (юридическая помощь, задержание и апелляции) (Шотландия) 2010 года, который предоставляет задержанным лицам в Шотландии доступ к адвокатам;

д) Закон о полиции и средствах доказывания в уголовном праве 2006 года, который закрепляет право арестованных лиц на Бермудах на получение информации;

е) отмена в 2007 году особого положения о Северной Ирландии, содержащегося в части VII Закона о терроризме 2000 года, в рамках осуществления программы нормализации положения в Северной Ирландии;

ж) вступление в силу в 2009 году новых конституционных законов, закрепляющих основные права и свободы на Виргинских островах, Каймановых островах, Фолклендских (Мальвинских) островах¹, острове Св. Елены, острове Вознесения и Тристан-да-Кунья, и, в 2012 году, на островах Тёркс и Кайкос;

з) вступление в силу в 2006 году Закона о правах человека (Округ Гернси) 2000 года, Закона о правах человека (Джерси) 2000 года и Закона о правах человека острова Мэн 2001 года, направленных на инкорпорацию положений о правах человека, включая запрещение пыток;

и) принятие нового Закона о жалобах на действия полиции (Гернси) 2008 года и введение в действие Закона об уголовной юстиции (различные положения) (Округ Гернси) 2006 года, расширяющих защиту свидетелей.

6. Комитет также приветствует действия государства-участника по внесению изменений в свои стратегии, программы и административные меры в целях обеспечения более эффективной защиты прав человека и осуществления Конвенции, включая:

а) учреждение Комиссии по вопросам равенства и прав человека в 2007 году и Шотландской комиссии по правам человека в 2008 году;

¹ Между правительствами Аргентины и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии сохраняется спор в отношении суверенитета над Фолклендскими (Мальвинскими) островами.

- b) назначение Омбудсмана по делам заключенных в Северной Ирландии в 2005 году;
- c) принятие Министерством иностранных дел и по делам Содружества стратегии по предотвращению пыток (на 2011–2015 годы);
- d) учреждение следственной группы по расследованию смертей в Северной Ирландии, связываемых с "беспорядками", имевшими место между 1968 годом и 1998 годом, и проведение ряда публичных расследований смертей, связанных с конфликтом;
- e) меры, принятые в Англии, Шотландии и Северной Ирландии по реформированию системы уголовной юстиции и модернизации тюрем в Англии и Шотландии;
- f) принятие стратегий по профилактике самоубийств и членовредительства в местах лишения свободы, таких как "Оценка, уход в местах заключения и групповая работа", осуществление которой было начато между 2005 годом и 2007 годом в Англии и Уэльсе; пересмотренная стратегия по уменьшению риска самоубийств ACT2Care, осуществление которой было начато в 2005 году в Шотландии; а также процедуры поддержки заключенных из групп риска (SPAR), применение которых было начато в 2009 году, и пересмотренная политика по предотвращению самоубийств и членовредительства и стандартные оперативные процедуры, опубликованные в 2011 году в Северной Ирландии;
- g) изменения в системе правосудия в отношении несовершеннолетних в Англии, Уэльсе и Северной Ирландии, направленные на снижение числа детей, находящихся под стражей, и разработка системы приговоров на общинном уровне;
- h) распространение ратификации Соединенным Королевством Факультативного протокола к Конвенции против пыток на остров Мэн.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Инкорпорация Конвенции во внутреннее право

7. Комитет отмечает позицию государства-участника в отношении того, что Закон о правах человека инкорпорирует во внутреннее законодательство положения Европейской конвенции о правах человека, включая содержащееся в ней запрещение пыток. Тем не менее Комитет считает, что инкорпорация Конвенции против пыток в законодательство государства-участника и принятие определения пыток в полном соответствии со статьей 1 Конвенции укрепило бы рамки защиты и позволило бы отдельным лицам непосредственно ссылаться на положения Конвенции в судах (статья 2).

Комитет рекомендует государству-участнику инкорпорировать все положения Конвенции против пыток в свое законодательство и расширить осведомленность о ее положениях сотрудников судебной системы и общества в целом.

Закон о правах человека 1998 года

8. Комитет приветствует заверения делегации государства-участника в том, что Европейская конвенция о правах человека останется инкорпорированной в

его законодательство, несмотря на любые решения в отношении Билля о правах. Он, тем не менее, выражает обеспокоенность в связи с тем, что Закон о правах человека 1998 года критикуется общественными деятелями (статья 2).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы публичные заявления или законодательные изменения, такие как принятие Билля о правах, не снижали уровня конституционной защиты в отношении запрещения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в настоящее время обеспечиваемого Законом о правах человека.

Экстерриториальность

9. Комитет выражает обеспокоенность позицией государства-участника в отношении экстерриториального применения Конвенции, в частности тем, что, хотя его вооруженные силы обязаны соблюдать абсолютный запрет пыток, установленный Конвенцией, оно считает, что охват каждой статьи Конвенции "нужно рассматривать отдельно для каждой статьи" (CAT/C/GBR/Q/5/Add.1, пункт 4.5) (статья 2).

Комитет призывает государство-участник публично признать, что Конвенция применяется ко всем лицам, находящимся под юрисдикцией или контролем государства-участника, включая его вооруженные силы, военных советников и других государственных служащих, участвующих в операциях за рубежом. Ссылаясь на свое Замечание общего порядка № 2 (2008 год) об осуществлении статьи 2 государствами-участниками, Комитет напоминает государству-участнику о его обязательствах по принятию эффективных мер для предупреждения пыток не только в пределах своей суверенной территории, но также "на любой территории под его юрисдикцией", включая все районы, где государство-участник прямо или косвенно, полностью или частично осуществляет де-юре или де-факто эффективный контроль в соответствии с международным правом (пункт 16).

Двусмысленность в законодательстве

10. Комитет выражает обеспокоенность сохраняющейся двусмысленностью в законодательстве государства-участника, которая, как представляется, является "оговоркой, освобождающей от обязательств" в отношении абсолютного запрещения пыток. Он, в частности, отмечает, что, несмотря на его предыдущие заключительные замечания (CAT/C/CR/33/3, пункт 4 а ii)), государство-участник все еще не отменило статью 134 4) и 5) Закона об уголовной юстиции 1988 года, которая предусматривает возможность сослаться в свою защиту на "законные полномочия, основания или оправдания" в случае обвинений в преднамеренном причинении должностным лицом сильной боли или страдания, а также возможность сослаться в свою защиту на допустимость действий согласно иностранному законодательству, даже если они запрещены законодательством государства-участника (статья 2).

Государству-участнику следует отменить статью 134 4) и 5) Закона об уголовной юстиции 1988 года и обеспечить, чтобы его законодательство отражало абсолютное запрещение пыток в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Конвенции, в котором указано, что никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, не могут служить оправданием пыток.

Сводное руководство для сотрудников разведки и личного состава вооруженных сил

11. Комитет приветствует публикацию в 2010 году Сводного руководства для сотрудников разведки и личного состава вооруженных сил по задержанию и допросу лиц на иностранной территории и передаче и приему разведывательной информации, касающейся задержанных (Сводное руководство), ставшую важным шагом на пути к обеспечению прозрачности и подотчетности в связи с действиями его персонала за рубежом и его отношениями с иностранными разведывательными службами. Комитет далее приветствует заверения делегации в том, что эти рамки "абсолютно не предназначены для того, чтобы разрешить применение пыток", а предназначены для того, чтобы "предупреждать их". Комитет, тем не менее, по-прежнему обеспокоен тем, что в тексте Сводного руководства остается двусмысленность, отмечая, в частности, возможность просьб о гарантиях в ситуациях, когда действия иностранных служб безопасности и разведывательных служб создают существенный риск пыток или других видов жестокого обращения, для того чтобы "эффективно снизить этот риск до уровня ниже серьезного риска" (Сводное руководство, пункты 17–21) (статьи 2 и 3).

Комитет настоятельно призывает государство-участник изменить формулировки Сводного руководства, с тем чтобы избежать любой двусмысленности или потенциального неправильного толкования. Государству-участнику следует, в частности, устранить возможность прибегать к гарантиям в случаях наличия серьезного риска пыток или жестокого обращения и требовать, чтобы разведывательные службы и вооруженные силы прекратили допросы и получение разведывательной информации от лиц, помещенных под стражу иностранными разведывательными службами, во всех случаях, когда существует риск применения пыток или жестокого обращения. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы военнослужащие и сотрудники разведывательных служб получали подготовку по вопросам абсолютного запрещения пыток и жестокого обращения.

Процедуры с секретными материалами

12. Несмотря на позицию государства-участника, состоящую в том, что Закон о юстиции и безопасности 2013 года укрепит надзор и контроль за деятельностью органов безопасности и разведки, Комитет выражает обеспокоенность тем, что он также расширяет сферу использования процедур с секретными материалами на гражданские процессы в случаях наличия риска национальной безопасности. Комитет отмечает, что это решение было принято, несмотря на решение Европейского суда по правам человека по делу *A. и другие против Соединенного Королевства* (жалоба № 3455/05)² о том, что система специальных адвокатов, используемая в процедурах с секретными материалами, является недостаточной гарантией прав заключенных, а также несмотря на другую жесткую критику, включая критику со стороны Специального докладчика по вопросам пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения или наказания³ и большинства специальных адвокатов (меморандумы, направленные в Объединенный комитет по правам человека в связи с законопроектом о юстиции и безопасности в июне 2012 года и в феврале 2013 года). Комитет, в частности, отмечает, что (статьи 2, 15 и 16):

² См. <http://www.refworld.org/docid/499d4a1b2.html>.

³ <http://www.internationallawbureau.com/index.php/un-special-rapporteur-on-torture-criticises-uk-secret-courts-plan/>.

а) специальные адвокаты имеют весьма ограниченные возможности в отношении проведения перекрестных допросов и не имеют права обсуждать полное содержание конфиденциальных материалов со своим клиентом, что подрывает право на справедливое судебное разбирательство;

б) значительная часть секретных доказательств в существенной степени основана на информации из секретных разведывательных источников и может включать в себя слухи, переданные через вторые или третьи руки, или другие материалы и утверждения, возможно, полученные в результате применения пыток, которые не были бы допустимыми в ходе обычных уголовных или гражданских разбирательств, кроме как против лица, обвиняемого в применении пыток, как доказательство того, что такое заявление было сделано;

с) процедуры с секретными материалами могут негативно повлиять на возможность обеспечения ответственности и подотчетности государства.

Комитет рекомендует обеспечить полное соответствие положениям Конвенции всех мер, используемых для сужения или ограничения гарантий справедливого судебного разбирательства по соображениям национальной безопасности. Государству-участнику следует, в частности:

а) **принять меры в связи с обеспокоенностью, выраженной в отношении Закона о правосудии и безопасности 2013 года Объединенным комитетом по правам человека и специальными адвокатами;**

б) **обеспечить, чтобы разведывательные и другие секретные материалы могли быть раскрыты, если суд определит, что в них имеются доказательства нарушений прав человека, таких как пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения;**

с) **обеспечить, чтобы Закон о правосудии и безопасности 2013 года не становился препятствием для привлечения к ответственности в случаях участия или содействия государства применению пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, а также не оказывал негативного воздействия на права жертв на получение возмещения, правовой защиты и справедливой и соразмерной компенсации.**

Суды без участия присяжных в Северной Ирландии

13. Комитет высоко оценивает меры, принятые в Северной Ирландии в рамках программы нормализации положения с точки зрения безопасности, но сожалеет о том, что Закон о правосудии и безопасности (Северная Ирландия) 2007 года оставляет возможность проведения судебных разбирательств без участия присяжных, несмотря на очевидный консенсус широкого ряда действующих сторон в отношении того, что проблема запугивания присяжных в Северной Ирландии все еще нуждается в доказательствах (статья 2).

Комитет рекомендует государству-участнику в должной мере учитывать принципы необходимости и пропорциональности при принятии решений о возобновлении чрезвычайных полномочий в Северной Ирландии, особенно в том, что касается положений о судебных разбирательствах без участия присяжных. Он призывает государство-участник продолжать движение в сторону нормализации положения с точки зрения безопасности в Северной Ирландии и рассмотреть возможные альтернативные меры по защите присяжных.

Национальный превентивный механизм

14. Комитет, полностью осознавая желание государства-участника поощрять обмен опытом, отмечает, что практика откомандирования государственных должностных лиц, работающих в местах лишения свободы, в органы национального превентивного механизма вызывает обеспокоенность в отношении гарантии полной независимости, ожидаемой от таких органов (статья 2).

Комитет рекомендует государству-участнику прекратить практику откомандирования лиц, работающих в местах лишения свободы, в органы национального превентивного механизма. Он рекомендует государству-участнику и впредь предоставлять органам, входящим в состав национального превентивного механизма, достаточные кадровые, материальные и финансовые ресурсы для целей независимого и эффективного осуществления их мандата.

Расследования в связи с утверждениями о применении пыток за рубежом

15. Комитет глубоко обеспокоен растущим числом серьезных утверждений о пытках и жестоком обращении, в том числе посредством соучастия, в результате военных интервенций государства-участника в Ираке и Афганистане. Он приветствует заверения государства-участника в том, что оно намеревается "провести независимое расследование под руководством судьи" и опубликовать все возможные материалы промежуточного доклада по результатам расследования положения содержащихся под стражей лиц, проведенного сэром Питером Гибсоном, чтобы изучить вопрос об участии государственных органов безопасности и разведки в "ненадлежащем обращении с лицами, содержащимися под стражей другими странами в ходе проведения контртеррористических операций за рубежом". Комитет выражает обеспокоенность тем, что государство-участник еще не определило четких сроков проведения нового расследования, которое может привести к внесению изменений в статью 134 4) и 5) Уголовного закона 1988 года, и не определило четких сроков публикации промежуточного доклада по результатам расследования положения содержащихся под стражей лиц (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику безотлагательно начать расследование в связи с утверждениями о пытках и других видах жестокого обращения с заключенными, содержащимися под стражей за рубежом, примененных британскими должностными лицами, выступающими в официальном качестве, или при их соучастии или с их ведома или молчаливого согласия. Государству-участнику следует обеспечить проведение нового расследования таким образом, чтобы исправить недостатки расследования положения содержащихся под стражей лиц, выявленные широким кругом действующих сторон. В этой связи Комитет призывает государство-участник уделить должное внимание докладу Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания (A/HRC/19/61). Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все виновные в пытках и жестоком обращении, выявленных в ходе расследования, соответствующим образом преследовались в судебном порядке и получили соразмерное наказание и чтобы каждой жертве было обеспечено необходимое возмещение, включая соответствующую компенсацию. Кроме того, Комитет настоятельно призывает государство-участник безотлагательно опубликовать в максимальном возможном объеме содержание промежуточного доклада по результатам расследования положения содержащихся под стражей лиц.

Ответственность за насилие в Ираке

16. Комитет отмечает начало некоторых расследований в связи с утверждениями о событиях с участием армии государства-участника в Ираке, таких как публичное расследование дела Бахи Мусы и продолжающееся публичное расследование дела эль-Сведи. Он отмечает создание группы по расследованию событий в Ираке, задачей которой является расследование в связи с утверждениями о случаях насилия над гражданами Ирака со стороны британских военнослужащих, но по-прежнему обеспокоен тем, что состав этой группы и ее структурная независимость продолжают находиться под вопросом, поскольку у группы остаются тесные организационные связи с Министерством обороны. Учитывая число и постоянное появление новых судебных исков, подаваемых иракцами, заявляющими о том, что они подвергались насилию со стороны британских военнослужащих в Ираке в период между 2003 и 2009 годами, Комитет сожалеет о том, что государство-участник продолжает оказывать сопротивление проведению полномасштабного публичного расследования с целью оценить масштабы пыток и жестокого обращения и определить ответственность политических и военных руководителей. Кроме того, он глубоко обеспокоен тем, что до настоящего времени не осуществляется уголовное преследование за пытки или соучастие в пытках со стороны государственных должностных лиц, сотрудников служб безопасности или военнослужащих, хотя несколько процессов в военных трибуналах над военнослужащими, применявшими насилие в отношении гражданских лиц в Ираке, имели место (статьи 2, 13, 14 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник принять все необходимые меры для определения ответственности и обеспечения подотчетности, включая проведение единого, независимого публичного расследования в связи с утверждениями о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения или наказания в Ираке с 2003 года по 2009 год. В соответствии с Замечанием общего порядка № 3 (2012 год) Комитета об осуществлении статьи 14 государствами-участниками, государству-участнику следует также обеспечить, чтобы все жертвы пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения могли получить возмещение, а также эффективные средства правовой защиты и компенсацию, включая возврат собственности, справедливую и соразмерную финансовую компенсацию, компенсацию морального ущерба и соответствующие медицинский уход и реабилитацию.

Соответствующие меры наказания за пытки

17. Комитет глубоко обеспокоен тем, что, несмотря на серьезные ранения, нанесенные британскими военнослужащими Бахе Мусе, расследование и судебное преследование в связи с его смертью закончилось оправданием или снятием обвинений с шести обвиняемых должностных лиц и назначением капралу, который признал себя виновным в негуманном обращении, приговора в виде всего лишь одного года тюремного заключения (статьи 4, 13 и 14).

Напоминая, что меры наказания, которые соразмерны тяжести преступления пытки, необходимы для успешного сдерживания, Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы пытки или соучастие в пытках со стороны должностных лиц государства-участника, сотрудников служб безопасности и военнослужащих за рубежом сопровождались соответствующим наказанием, соразмерным тяжести преступления, согласно статье 4 Конвенции.

Использование дипломатических заверений

18. Комитет с обеспокоенностью отмечает использование государством-участником дипломатических заверений для оправдания депортации иностранных граждан, подозреваемых в совершении преступлений, связанных с терроризмом, в страны, в отношении которых сообщается о широко распространенном применении пыток (статьи 3 и 13).

Комитет призывает государство-участник обеспечить, чтобы никакое лицо, включая лиц, подозреваемых в терроризме, которое подвергается высылке, возврату, экстрадиции или депортации, не подвергалось угрозе пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания. Он настоятельно призывает государство-участник не запрашивать и не принимать дипломатические заверения, "если существуют серьезные основания полагать, что [этому лицу] может угрожать там применение пыток" (статья 3). Чем более широко распространена практика пыток или другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, тем меньше вероятность того, что дипломатические заверения позволят устранить реальный риск применения такого обращения, сколь бы строгой ни была любая согласованная процедура последующих мер. Таким образом, Комитет считает, что дипломатические заверения являются ненадежными и неэффективными и что их не следует использовать в качестве инструмента для определения порядка применения Конвенции.

Передача заключенных в Афганистан

19. Комитет отмечает решение Министра обороны сохранять мораторий на передачу заключенных властям Афганистана вследствие наличия риска применения пыток и жестокого обращения и приветствует заверения, данные государством-участником в отношении того, что оно не будет передавать заключенных в страны, в которых существует реальный риск ненадлежащего обращения или пыток (статья 3).

Комитет рекомендует государству-участнику применять четко сформулированную политику и на практике обеспечить, чтобы передача заключенных в другие страны была прямо запрещена, когда есть веские основания полагать, что такие заключенные будут подвергаться опасности применения пыток. Он далее рекомендует государству-участнику признать, что дипломатические заверения и договоренности о контроле не являются надежными основаниями для оправдания такой передачи, когда существует такой существенный риск применения пыток.

Депортация лиц в Шри-Ланку

20. Комитет отмечает, что 28 февраля 2013 года Высокий суд принял решение о приостановлении высылки тамиллов, просьбы которых о предоставлении убежища были отклонены, в Шри-Ланку, учитывая утверждения и свидетельства того, что ланкийские тамилы становились жертвами пыток и жестокого обращения после их принудительной или добровольной высылки из государства-участника. Комитет, тем не менее, обеспокоен тем, что государство-участник все еще не учитывает такие свидетельства в своей политике в отношении предоставления убежища (статья 3).

Комитет рекомендует государству-участнику применять гарантии для обеспечения соблюдения принципа невысылки, включая учет веских осно-

ваний считать, что для просителя убежища может существовать опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению после депортации в его страну происхождения. Комитет призывает государство-участник провести всеобъемлющую оценку рисков в отношении ситуаций, предусмотренных статьей 3 Конвенции, особенно с учетом свидетельств ланкийцев, заявления которых о применении к ним пыток после высылки были признаны достоверными, и пересмотреть свою политику в отношении этой страны.

Шакер Аамер

21. Комитет с серьезной обеспокоенностью отмечает дело Шакера Аамера, последнего лица, имеющего вид на жительство в Соединенном Королевстве, удерживаемого в Гуантанамо, который находится в заключении без предъявления обвинений в течение более чем 11 лет и состояние которого быстро ухудшается, особенно в связи с нынешней голодовкой. Комитет сожалеет о том, что, несмотря на "все возможные усилия" государства-участника по обеспечению его освобождения, не существует явных признаков того, что это произойдет в ближайшем будущем (статьи 2 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник рассмотреть все возможные меры для обеспечения безотлагательного освобождения и возвращения в Соединенное Королевство Шакера Аамера, который содержится в заключении без предъявления обвинения в течение 11 лет. В этой связи государству-участнику следует осуществить последующие действия по направленным в июне 2012 года и в мае 2013 года Министру обороны Соединенных Штатов Америки для применения "исключения", предусмотренного Законом о полномочиях в сфере национальной обороны 2012 года, для обеспечения возможности освобождения Шакера Аамера.

Универсальная юрисдикция

22. Комитет с удовлетворением отмечает ссылку, содержащуюся в стратегии государства-участника по предотвращению пыток (на 2011–2015 годы), на обязательства по Конвенции, предусматривающие обеспечение того, чтобы для лиц, обвиняемых в пытках, не было "безопасных убежищ", а также приветствует законодательные изменения, расширяющие юрисдикцию судов Соединенного Королевства в отношении судебного преследования за международные преступления. Комитет, тем не менее, обеспокоен тем, что параллельно было принято законодательство (Закон о полиции и социальной ответственности 2011 года), усложняющее выдачу ордеров на арест в случаях, когда подозреваемый находится на территории государства-участника (статья 5).

Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры с целью обеспечить эффективное осуществление универсальной юрисдикции в отношении лиц, ответственных за совершение актов пыток, в том числе иностранцев, временно находящихся в Соединенном Королевстве. Кроме того, Комитет рекомендует государству-участнику ликвидировать пробелы в сфере борьбы с безнаказанностью, выявленные Объединенным комитетом по правам человека в 2009 году⁴, приняв законопроект о пытках

⁴ United Kingdom, Parliament, Joint Committee on Human Rights, *Closing the Impunity Gap: UK law on genocide (and related crimes) and redress for torture victims*, 11 August 2009 (HL 153/HC 553), доступно по адресу <http://www.refworld.org/docid/4a81460c2.html>.

(возмещение ущерба), который обеспечит универсальную гражданскую юрисдикцию в отношении некоторых гражданских исков.

Правосудие переходного периода в Северной Ирландии

23. Комитет приветствует разработку Министерством по делам Северной Ирландии и Министерством юстиции Северной Ирландии "пакета мер" по решению исторических проблем в Северной Ирландии, включая создание механизмов для проведения исторических расследований смертей, связанных с конфликтом, включая смерти жертв пыток и жестокого обращения. Тем не менее он отмечает сообщения о явных несоответствиях в процедурах расследования, в которых участвуют военные должностные лица, которые способствуют затягиванию или приостановке расследований, ограничивая способность компетентных органов обеспечить незамедлительные и беспристрастные расследования нарушений прав человека и провести всеобъемлющий анализ системного характера нарушений или типичных нарушений и случаев насилия, чтобы обеспечить подотчетность и эффективные средства правовой защиты. Кроме того, Комитет выражает обеспокоенность в связи с решением государства-участника не проводить публичного расследования в связи со смертью Патрика Финукейна (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику разработать всеобъемлющие рамки для правосудия переходного периода в Северной Ирландии и обеспечить проведение безотлагательных, тщательных и независимых расследований для выяснения правды, а также выявить, преследовать в судебном порядке и наказать виновных. В этой связи Комитет считает, что такой всеобъемлющий подход, включая проведение публичного расследования смерти Патрика Финукейна, станет явным сигналом приверженности государства-участника принципам беспристрастного и прозрачного расследования нарушений прав человека, имевших место в прошлом. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы все жертвы пыток и жестокого обращения имели возможность получить соответствующие компенсации и возмещение.

Расследование в отношении нарушений в учреждениях в прошлом

24. Приветствуя начало в мае 2012 года расследования в отношении нарушений в учреждениях в прошлом, касающегося случаев насилия над детьми в интернатах в Северной Ирландии в период между 1922 и 1995 годами, Комитет выражает сожаление в связи с тем, что некоторые жертвы, такие как женщины старше 18 лет, содержащиеся в "Прачечных Магдалины" и аналогичных учреждениях, а также жертвы насилия со стороны священнослужителей, не будут затронуты данным расследованием (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику провести безотлагательные, независимые и тщательные расследования всех случаев нарушений в учреждениях, имевших место в Северной Ирландии в период между 1922 и 1995 годами, включая насилие в отношении женщин старше 18 лет, которые насильственно содержались в "Прачечных Магдалины" и аналогичных учреждениях в Северной Ирландии, и обеспечить, чтобы в тех случаях, когда это возможно и целесообразно, виновные были привлечены к ответственности и наказаны и чтобы все жертвы насилия получили возмещение и компенсации, включая средства для, по возможности, полной реабилитации, в соответствии с Замечанием общего порядка № 3 Комитета об осуществлении статьи 14 государствами-участниками.

Использование доказательств, полученных с помощью пыток

25. Комитет отмечает постановление Палаты лордов по делу *А. и другие против Министра внутренних дел* (№ 2) [2005] (UKHL71) (CAT/C/GBR/5, пункт 27) не допускать использование доказательств, полученных в результате применения пыток, в процессуальных действиях. Он, тем не менее, выражает обеспокоенность тем, что бремя доказывания в отношении приемлемости материалов, полученных в результате пыток, все еще возлагается на обвиняемого/заявителя (статья 15).

Комитет призывает государство-участник обеспечить, чтобы в случаях наличия сообщений о том, что некое утверждение было сделано в результате применения пыток, бремя доказывания возлагалось на государство. Кроме того, государству-участнику никогда не следует полагаться на разведывательные данные, переданные третьими странами и полученные с применением пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения.

Электрошокеры ("Тейзеры")

26. Отмечая руководство для Англии и Уэльса, предусматривающее использование электрошокеров только в тех ситуациях, где присутствует серьезная угроза насилия, Комитет выражает обеспокоенность тем, что в 2011 году число случаев использования электрошокеров почти удвоилось и что государство-участник намеревается и далее расширять их применение столичной полицией. Кроме того, он глубоко обеспокоен случаями, когда электрошокеры применялись против детей, инвалидов, а также в ходе недавних полицейских операций, когда серьезная угроза насилия ставилась под вопрос (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы электрошокеры применялись в исключительных и ограниченных ситуациях, в которых присутствует реальная и непосредственная угроза жизни или риск нанесения тяжелых увечий, в качестве альтернативы огнестрельному оружию и только специально подготовленными сотрудниками правоохранительных органов. Государству-участнику следует пересмотреть правила использования такого оружия, установив значительные ограничения на его использование и прямо запретив его использование против детей и беременных женщин. Комитет считает, что электрошокеры должны использоваться с учетом принципов необходимости и пропорциональности и что они неприемлемы в качестве предметов экипировки сотрудников тюрем или других мест лишения свободы. Комитет настоятельно призывает государство-участник предоставить сотрудникам правоохранительных органов, имеющим право на использование электрошокеров, подробные инструкции и обеспечить их подготовку, а также осуществлять строгий мониторинг и надзор за их использованием.

Возраст уголовной ответственности

27. Комитет приветствует введение в действие Закона об уголовном правосудии и лицензировании (Шотландия) 2010 года, который увеличивает в Шотландии возраст привлечения к уголовной ответственности с 8 до 12 лет. Комитет, тем не менее, по-прежнему обеспокоен в связи с тем, что уголовная ответственность начинается с возраста 8 лет в Шотландии и с возраста 10 лет в Англии, Уэльсе и Северной Ирландии, и сожалеет о нежелании государства-участника увеличить этот возраст, несмотря на призывы со стороны более чем 50 организаций, благотворительных фондов и экспертов, высказанные в декаб-

ре 2012 года, а также неоднократные рекомендации Комитета по правам ребенка⁵ (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует увеличить минимальный возраст уголовной ответственности и обеспечить полное соблюдение норм правосудия для несовершеннолетних в соответствии с Замечанием общего порядка № 10 (2007 год) Комитета по правам ребенка о правах детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (пункты 32 и 33). Государству-участнику следует обеспечить полное применение Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (резолюция 40/33 Генеральной Ассамблеи, приложение) и Руководящих принципов Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) (резолюция 45/112 Генеральной Ассамблеи, приложение).

Средства удержания детей

28. Комитет выражает обеспокоенность тем, что государство-участник все еще использует в учреждениях для малолетних правонарушителей средства удержания, направленные на преднамеренное причинение детям боли, в том числе с целью поддержания порядка и дисциплины (статьи 2 и 16).

Комитет повторяет рекомендацию Комитета по правам ребенка обеспечить, чтобы средства удержания применялись к детям только в качестве крайней меры и исключительно для того, чтобы предотвратить причинение вреда ребенку или другим лицам, а также запрет применения любых методов физического удержания в дисциплинарных целях (CRC/C/GBR/CO/4). Комитет также рекомендует государству-участнику запретить использование любых методов, направленных на причинение боли детям.

Телесные наказания

29. Отмечая поправки к законодательству Англии, Уэльса, Шотландии и Северной Ирландии, ограничивающие использование в качестве оправдания аргумент о "разумном наказании" (или "оправданном насилии" в Шотландии), Комитет по-прежнему обеспокоен в связи с тем, что некоторые формы телесных наказаний все еще являются законно допустимыми в семье со стороны родителей и лиц, действующих *in loco parentis*. Кроме того, он выражает обеспокоенность тем, что некоторые формы телесных наказаний являются законными в семье, школах и учреждениях альтернативного ухода почти во всех заморских территориях и зависимых территориях Короны.

Комитет рекомендует государству-участнику запретить телесные наказания детей во всех ситуациях на территории своей метрополии, в зависимых территориях Короны и заморских территориях, отменив все действующие в настоящее время законные оправдания, а также и далее поощрять позитивные ненасильственные формы обеспечения дисциплины путем проведения публичных кампаний в качестве альтернативы телесным наказаниям.

⁵ См. CRC/C/15/Add.135; CRC/C/15/Add.188; CRC/C/GBR/CO/4.

Содержание под стражей на основании иммиграционного законодательства

30. Комитет отмечает, что рост масштабов содержания под стражей на основании иммиграционного законодательства способствовал некоторым реформам, включая принятие Закона о границах, гражданстве и иммиграции (2009 год), направленного на оптимизацию иммиграционных процедур; официальный отказ от содержания под стражей детей и пересмотренную процедуру применения правила 35 Правил для центров задержания. Комитет сохраняет озабоченность в связи со следующим:

а) случаями, когда дети, жертвы пыток, жертвы торговли людьми и лица с серьезными психическими заболеваниями помещаются под стражу во время рассмотрения их дел о предоставлении убежища;

б) случаями, когда к жертвам пыток и лицам, страдающим психическими заболеваниями, применяется ускоренная процедура рассмотрения ходатайств задержанных о предоставлении убежища (ДФТ) вследствие отсутствия четких инструкций и несовершенных процедур отбора, а также тем фактом, что жертвы пыток должны в ходе собеседования предоставить "независимые свидетельства о пытках", чтобы доказать, что процедура ДФТ к ним неприменима;

в) отсутствием ограничений на длительность содержания под стражей в центрах по выдворению иммигрантов (статьи 2, 3, 11 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) **обеспечить, чтобы заключение под стражу применялось только в качестве крайней меры в соответствии с требованиями международного права и не применялось по административным соображениям;**

б) **принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы к уязвимым лицам и лицам, ранее подвергавшимся пыткам, не применялась ускоренная процедура рассмотрения ходатайств задержанных о предоставлении убежища, в том числе посредством: i) пересмотра процедуры отбора для административного задержания просителей убежища после их въезда; ii) смягчения требований к доказательствам, которые должны представить жертвы пыток; iii) незамедлительного проведения независимого обзора практики применения правила 35 Правил для центров задержания в учреждениях, где содержатся иммигранты в соответствии с рекомендацией Комитета по внутренним делам, а также обеспечить, чтобы аналогичные правила применялись к учреждениям краткосрочного задержания, и iv) внесения изменений в Инструкцию и Руководство Пограничного агентства Соединенного Королевства 2010 года, которые допускают задержание лиц, страдающих психическими заболеваниями, если их психическое заболевание не является настолько серьезным, чтобы препятствовать нахождению таких лиц в местах задержания;**

в) **ввести ограничение в отношении содержания под стражей на основании иммиграционного законодательства и принять все необходимые меры для предотвращения случаев фактически не ограниченного по времени содержания под стражей.**

Условия содержания под стражей

31. Комитет выражает обеспокоенность постоянным ростом числа заключенных на протяжении последнего десятилетия и проблемой переполненности тюрем и ее влиянием на уровень самоубийств, случаи членовредительства, наси-

лие среди заключенных и доступ к рекреационной деятельности. Комитет разделяет обеспокоенность, выраженную национальным превентивным механизмом в 2010 году в связи с недостаточным доступом к услугам и в области психического здоровья и лечения, а также помещением детей в ненадлежащие условия. Он выражает серьезную озабоченность тем, что в Англии дети с проблемами умственного развития могут иногда помещаться под стражу в полиции в их "собственных интересах или для защиты других лиц" (статьи 11 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник активизировать свои усилия и установить конкретные целевые показатели по снижению высокого числа заключенных и переполненности мест содержания под стражей, в частности, посредством более широкого использования мер, не связанных с содержанием под стражей, в качестве альтернативы тюремному заключению в свете Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) (резолюция 45/110 Генеральной Ассамблеи, приложение). Он далее рекомендует государству-участнику незамедлительно осуществить реформы, направленные на снижение уровня повторных правонарушений. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы дети с проблемами умственного развития ни при каких условиях не помещались под стражу в полиции, но направлялись в соответствующие медицинские учреждения. Заключенным, нуждающимся в психиатрическом надзоре и лечении, следует обеспечить соответствующее размещение и услуги по психиатрической поддержке. Комитет также рекомендует государству-участнику активизировать усилия по профилактике насилия и членовредительства в местах заключения.

Женщины-правонарушители

32. Комитет приветствует принятие новых стратегий в отношении женщин-правонарушителей в Англии, Уэльсе и Северной Ирландии, направленных на снижение числа женщин, находящихся в заключении, и расширение использования мер наказания в виде общественных работ при одновременном предоставлении услуг по поддержке и реабилитации. Он далее приветствует план Министра юстиции Северной Ирландии построить в Северной Ирландии отдельное пенитенциарное учреждение для женщин-заключенных, а также меры, принятые правительством Шотландии для осуществления рекомендаций Комиссии по делам женщин-правонарушителей. Комитет, тем не менее, обеспокоен беспрецедентным ростом числа женщин в тюрьмах за последние 15 лет, информацией о том, что около половины из них страдают тяжелыми формами хронических психических заболеваний, а также непропорциональной долей членовредительства среди женщин-заключенных (статьи 11 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику без дальнейших задержек начать строительство нового пенитенциарного учреждения для женщин-заключенных в Северной Ирландии и безотлагательно осуществить новую стратегию в отношении женщин-правонарушителей в соответствии с Правилами Организации Объединенных Наций, касающимися обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила) (резолюция 2010/16 Экономического и Социального Совета, приложение). Комитет рекомендует государству-участнику уделить должное внимание рекомендациям Комиссии по делам женщин-правонарушителей (Шотландия), а также рекомендациям, содержащимся в докладе Корстона (Англия и Уэльс) и, в частности, обеспечить эффективное исключение из системы

уголовной юстиции лиц, совершивших незначительные преступления, не связанные с применением насилия, расширить использование мер наказания в виде общественных работ и осуществить изменения тюремного режима в целях дальнейшего снижения числа случаев смерти и членовредительства.

Публичное расследование деятельности Фонда Национальной системы здравоохранения в округе Средний Стаффордшир

33. Комитет с интересом отмечает опубликованные в 2010 году и в 2013 году сообщения о публичном расследовании, проведенном под председательством королевского адвоката Роберта Фрэнсиса, в результате которого было выяснено, что в работе руководства и надзорных органов Национальной системы здравоохранения, оказавшихся неспособными выявить и устранить проблемы в деятельности Фонда округа Средний Стаффордшир, которые в период с 2005 года по 2009 год привели к смерти от 400 до 1 200 человек. Комитет с особой обеспокоенностью отмечает вывод расследования о том, что "система [...] игнорировала предупреждения о плохом уходе и ставила внутренние корпоративные интересы и контроль за расходами выше интересов пациентов и их безопасности" (пресс-релиз от 6 февраля 2013 года) (статьи 11 и 16).

Комитет призывает государство-участник действовать в соответствии с взятыми на себя обязательствами по осуществлению рекомендаций, содержащихся в докладах о публичном расследовании деятельности Фонда Национальной системы здравоохранения в округе Средний Стаффордшир и, в особенности, создать систему базовых стандартов и мер по соблюдению требований, направленную на предупреждение жестокого обращения с пациентами, которым предоставляются медицинские услуги.

Заявление, предусмотренное статьей 22

34. Комитет сожалеет о том, что государство-участник "все еще не убеждено в практической ценности индивидуальных сообщений", и отмечает обеспокоенность Объединенного комитета по правам человека Палаты лордов и Палаты общин тем, что "медленный прогресс [Соединенного Королевства] в признании индивидуальных сообщений [...] подрывает его международный авторитет в области поощрения и защиты прав человека" (17-й доклад, сессия 2004–2005 годов, HL 99/HC 264) (статья 22).

Комитет рекомендует государству-участнику пересмотреть свою позицию и сделать заявления, предусмотренные статьей 22 Конвенции, чтобы признать компетенцию Комитета получать и рассматривать индивидуальные сообщения.

Сбор данных

35. Комитет высоко оценивает усилия государства-участника по предоставлению ему подробной информации, данных и статистики, но сожалеет о том, что государство-участник не предоставило всеобъемлющих и дезагрегированных данных о расследованиях сообщений о пытках и жестоком обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов, сотрудников органов безопасности, военнослужащих и сотрудников тюрем, а также о судебных преследованиях по результатам операций, проведенных сотрудниками правоохранительных органов и сотрудниками тюрем за рубежом. Кроме того, Комитет с сожалением отмечает, что делегация не представила подробную информацию о возмещениях или компенсациях, полученных жертвами пыток или жестокого

обращения, а также информацию о методах проведения допросов и о подготовке кадров.

Государству-участнику следует собирать статистические данные, касающиеся контроля за осуществлением Конвенции на национальном уровне, включая данные о жалобах, расследованиях, привлечении к ответственности и обвинительных приговорах в связи со случаями пыток и жестокого обращения, а также о средствах возмещения, включая компенсацию и реабилитацию, предоставленную жертвам. Ему следует также предоставить информацию о подготовке кадров и образовательных программах, включая обучение методам проведения допросов, для всех должностных лиц, включая сотрудников правоохранительных органов, органов безопасности и тюрем.

Прочие вопросы

36. Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать основные договоры Организации Объединенных Наций о правах человека, участником которых оно еще не является, а именно, Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

37. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение доклада, представленного Комитету, и настоящих заключительных замечаний, на соответствующих языках, через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

38. Комитет просит государство-участник представить к 31 мая 2014 года информацию о последующих мерах в ответ на рекомендации Комитета, касающиеся: а) расследования сообщений о пытках за рубежом; б) сохранения гарантий, обеспечивающих соблюдение принципа невысылки; в) обеспечения безотлагательного освобождения и возвращения в Соединенное Королевство Шакера Аамера; д) принятия всеобъемлющих мер по отправлению правосудия в переходный период в Северной Ирландии и е) проведения безотлагательных, тщательных и независимых расследований, как указано в пунктах 15, 19, 20, 21 и 23 выше.

39. Государству-участнику предлагается представить свой следующий доклад, который будет являться шестым периодическим докладом, к 31 мая 2017 года. С этой целью Комитет предлагает государству-участнику до 31 мая 2014 года выразить согласие на представление этого доклада в соответствии с факультативной процедурой. Согласно этой процедуре Комитет передаст государству-участнику перечень вопросов, а ответы государства-участника на этот перечень вопросов будут представлять собой следующий периодический доклад в соответствии со статьей 19 Конвенции.